

Защитительная речь адвоката Ахильгова Б.А. в защиту Будтуева Казбека

Уважаемый суд!

Защита Будтуева Казбека оказалась не сложной задачей. Во многом благодаря работе нашей коллеги Елизаветы Шак, за что ей отдельная благодарность. Но, кроме того, это связано с тем, что к обвинению Будтуева напрашивается выражение «очевидное – невероятное». Очевидное в этом деле – это непричастность Казбека к событиям 13 октября 2005 года. Для здравомыслящего человека, знакомого с обстоятельствами дела и доказательствами, очевидна невиновность Будтуева Казбека. А невероятное – это то, с каким рвением следственный орган и УБОП фабриковали уголовное дело в отношении очевидно невиновного человека, с каким рвением до настоящего момента государственное обвинение пытается добиться обвинительного приговора в отношении невиновного. Надо отдать должное обвинению. Осознавая невиновность Будтуева Казбека, обвинение запросило для него самое мягкое наказание. Это был маленький шаг к справедливости. Но он недостаточен.

Уважаемый суд! Для правильного разрешения дела необходимо опираться на несколько новелл УПК РФ.

Согласно п. 1 ч. 1 ст. 73 УПК РФ при производстве по уголовному делу подлежит доказыванию событие преступления. Это время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления.

Статья 87 УПК РФ раскрывает порядок проверки доказательств. Проверка доказательств производится судом путем сопоставления их с другими доказательствами, имеющимися в уголовном деле, а также установления их источников.

Законодатель закрепил статьей 88 УПК РФ правила оценки доказательств. Каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в совокупности - достаточности для разрешения уголовного дела (часть 1).

Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 29 апреля 1996 года № 1 указал, что при постановлении приговора должны получить оценку все рассмотренные в судебном заседании доказательства, как подтверждающие выводы суда по вопросам, разрешаемым при постановлении приговора, так и противоречащие этим выводам. Суд в соответствии с требованиями закона должен указать в приговоре, почему одни доказательства признаны им достоверными, а другие отвергнуты. По делу в отношении нескольких подсудимых или по делу, по которому подсудимый обвиняется в совершении нескольких

преступлений, приговор должен содержать анализ доказательств в отношении каждого подсудимого и по каждому обвинению.

В соответствии со ст. 302 УПК РФ обвинительный приговор не может быть основан на предположениях и постановляется лишь при условии, если в ходе судебного разбирательства виновность подсудимого в совершении преступления доказана. В связи с этим судам надлежит исходить из того, что обвинительный приговор должен быть постановлен на достоверных доказательствах, когда по делу исследованы все возникшие версии, а имеющиеся противоречия выяснены и оценены.

Следует неукоснительно соблюдать принцип презумпции невиновности (ст. 49 Конституции Российской Федерации, ст. 14 УПК РФ), согласно которому все сомнения в виновности обвиняемого, которые не могут быть устранены в порядке, установленном Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации, толкуются в его пользу.

По смыслу закона в пользу подсудимого толкуются не только неустранимые сомнения в его виновности в целом, но и неустранимые сомнения, касающиеся отдельных эпизодов предъявленного обвинения, формы вины, степени и характера участия в совершении преступления, смягчающих и отягчающих наказание обстоятельств и т.д.

Итак, я предлагаю объективно оценить тот багаж доказательств относительно причастности Казбека к событиям 13 октября 2005 года, с которым мы подошли к стадии прений сторон.

Все обвинение против Будтуева Казбека построено лишь на показаниях Караева Зелимхана Таймуразовича, данных им на стадии предварительного расследования, и результатах полиграфа.

В судебном заседании Караев рассказал, как был вынужден оговорить себя и Будтуева Казбека, через что ему пришлось пройти, чтобы люди с большой фантазией и жаждой карьерного роста получили возможность привлечь невиновных к ответственности. Я не буду вдаваться в подробности рассказа о вопиющих фактах применения пыток. Но нам надо иметь мужество признать, что показания Караева в отношении Казбека были получены под физическим и психологическим давлением. И не надо ссылаться на постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, которые якобы доказывают отсутствие пыток на стадии предварительного расследования. Это ложь. Постановления выносились тем же органом, в интересах которого выбивались показания и который фиксировал эти показания протоколами. То есть орган, получавший признательные показания,

проверял законность их получения. Преюдициальное значение для суда могут иметь только судебные акты. А постановление следователя – это всего лишь одно из возможных доказательств.

А как быть с тем фактом, что Караев сразу после задержания оказался в больнице со сломанными ребрами? И хочу обратить внимание суда на то, что помимо самого Караева Зелимхана, его рассказ подтвердили свидетели защиты Караева Фуза Гадзауовна, Апхудова Марина Таймуразовна, Коваленко Альбина Таймуразовна и Караев Алан Таймуразович, допрошенные в судебном заседании. Указанные свидетели рассказали не только о том, что нашли Караева Зелимхана в тяжелом состоянии в больнице после пыток, но и том, что Караев Зелимхан был вынужден оговорить Будтуева Казбека, в чем очень раскаивался.

Таким образом, показания Караева Зелимхана, данные на стадии предварительного расследования, в которых он оговорил Будтуева Казбека, в силу требований статьи 75 УПК РФ должны быть признаны недопустимыми, так как были получены с применением пыток и угрозами их применения.

И к показаниям Караева в довесок нам была представлена так называемая психофизиологическая экспертиза (т. 509, л.д. 159-167), которая, по мнению стороны обвинения, является веским доказательством вины Казбека. Давайте проанализируем эту «экспертизу».

Как указано на первой странице этой так называемой экспертизы, господин Шевченко имел допуск на право работы с полиграфом при проведении опросов граждан № 115/КПС. Выдача соответствующих свидетельств на право работы с полиграфом выдается на основании Инструкции о порядке получения допуска (свидетельства) на право работы с полиграфными устройствами, утвержденной приказом Министерства внутренних дел Российской Федерации от 12 сентября 1995 года № 353. Указанная Инструкция регламентирует порядок получения сотрудниками органов внутренних дел допуска (свидетельства) на право работы с полиграфными устройствами при осуществлении в процессе оперативно - розыскной деятельности опросов граждан. То есть, все, на что был уполномочен господин Шевченко, это использование полиграфа в ходе опросов граждан, но никак ни дачу экспертного заключения. Господин Шевченко не являлся экспертом и не мог давать экспертное заключение. Господин Шевченко вообще не мог использовать полиграф вне рамок опроса гражданина и вне оперативно - розыскной деятельности.

Перейдем непосредственно к вопросам и ответам. Прошу суд обратить внимание на то, как полиграфолог подводит свою «писанину» под потребности следствия. Для ответа на вопросы полиграфолог якобы составил какие-то тесты, которые состоят из вопроса и нескольких вариантов ответа. Причем о том, какие это варианты ответа, нам не известно и в материалах дела их нет. А следовательно, мы не знаем, были ли возможные ответы альтернативными, или только устраивавшие следствие ответы.

Вывод о том, что эксперт из кожи вон лез, чтобы получить нужные следствию ответы можно сделать по ответу на второй вопрос, который звучал: «Где находился Будтуев Казбек 13 октября 2005 года с 9:00 до 10:00?» В тесте № 5 на вопрос что находилось рядом с Будтуевым, «эксперт» получает ответ «библиотека» без указания на конкретную библиотеку. Но делая свои выводы «эксперт» указывает на библиотеку имени Крупской. Налицо факт того, что полиграфолог «за уши подтягивает» ответы под нужды следствия.

На третий вопрос «эксперт» получает просто нелепые ответы. Так, судя по ответам Будтуев 13 октября 2005 года стрелял из листовок, сумки, книги и гранаты. Но «эксперт» завуалировал этот бред, исключив в выводах стрельбу из книги и других предметов, не приспособленных для стрельбы.

Очень примечательный тест № 13 при ответе на 4 вопрос. Во-первых, почему, когда и как появился тест с вопросом: «почему у Вас такая реакция на вариант ответа «как человек передававший оружие нападавшим». То есть, вопрос этого теста является следствием ответа на тест № 12. Но как указано на странице второй этого документа, тестовый вопросник был составлен до начала исследования. Тогда откуда тест № 13? Не менее примечательны ответы на этот тест. Полиграфолог получает устойчивую связь на два варианта ответа: «потому что так было на самом деле» и «потому что навязали именно эту версию». То есть два противоположных ответа. И что делает кустарный Копперфилд от полиграфологии? Он в выводах меняет слово «версия» на «роль» и выводит оценку Будтуевым своей роли «как человека, который передавал оружие исполнителям, потому что ему навязали именно эту роль». Небольшая манипуляция словами полиграфолога, и мы получаем нужный следователю ответ.

Если объективно оценивать данное «заключение эксперта», то это не научно обоснованные выводы, а всего лишь шарлатанство, потому как передергивание фактов, жонглирование словами, подгонку выводов под версию следователя нельзя назвать обоснованным заключением. По моему мнению, привлечение экстрасенса к расследованию данного

уголовного дела было бы более эффективным для установления истины, нежели привлечение полиграфолога Шевченко.

Переходя к процессуальному аспекту, отмечу, что мое скромное мнение относительно возможности использования психофизиологической экспертизы в качестве доказательства совпадает с позицией Верховного Суда Российской Федерации. Невозможность использования полиграфа в качестве доказательства обусловлена тем, что выводы подобной экспертизы нельзя признать научно обоснованными ввиду отсутствия специально разработанной достоверной методики, исключающей вероятностный характер высказанных суждений по определенному предмету, что влечет их недопустимость с точки зрения их полноценности в процессе собирания, закрепления и оценки доказательств по уголовному делу. Этот аргумент изложен в кассационном определении Верховного Суда Российской Федерации от 25 октября 2012 года N 66-О12-82. Кроме того, как указано в кассационном определении Верховного Суда Российской Федерации от 18 октября 2012 г. N 58-О12-50, результаты экспертизы с использованием полиграфа, не могут быть признаны допустимым доказательством по уголовному делу, поскольку сводятся к даче экспертом оценки показаниям лиц, в отношении которых проводится экспертиза как правдивых или не правдивых, что входит в исключительную компетенцию суда.

На недопустимость использования в качестве доказательства по уголовному делу результатов полиграфа Верховный Суд Российской Федерации указывал в кассационных определениях от 19 марта 2013 г. N 49-О13-12, от 7 марта 2013 г. N 18-О13-7, от 6 декабря 2012 г. N 88-О12-38, от 11 сентября 2012 г. N 41-О12-57СП, от 28 июня 2012 г. N 58-О12-31, а также множестве других кассационных и апелляционных определениях.

Таким образом, психофизиологическая экспертиза, расположенная в т. 509 на л.д. 159-167 не может быть признана допустимым доказательством и использована в доказывании обвинения Будтуева Казбека.

Остальные доказательства по объекту 2-ой ОВД можно не подвергать анализу, так как они доказывают лишь событие преступления и его последствия, которые мы не отрицаем, и не имеют никакого отношения к доказыванию виновности Будтуева Казбека.

И это все, что есть на чаше весов обвинения. На показаниях Караева и заключении полиграфолога обвинение настаивает на признании Казбека виновным в совершении целого ряда тяжких и особо тяжких преступлений.

А теперь на ваш суд, уважаемый суд, доказательства защиты. В первую очередь – это, конечно, показания самого Казбека. И можно было бы говорить о неискренности Казбека и желании избежать наказания, если бы не такая масса свидетелей, подтвердивших алиби Казбека.

Я не буду скрупулезно анализировать показания свидетелей стороны защиты, так как анализ уже был сделан нашей коллегой. Лишь вкратце упомяну о них.

Свидетель Тамазова Римма Султанова 13 октября 2005 года видела Будтуева Казбека с другими соседями на улице возле дома в 9:00 – 9:30, то есть в то время, когда Казбек якобы участвовал в нападении. Впоследствии она видела Казбека еще несколько раз на их улице. Это алиби!

Свидетель Ростовцева Ольга Анатольевна также видела Будтуева К.Б. 13 октября 2005 года около 9 часов 15 минут на их улице. Это еще раз алиби!

Свидетель Кумехова Марина Алиевна утром 13 октября 2005 года, выйдя из ворот своего дома, расположенного по ул. Космонавтов, видела Будтуева Казбека среди соседей на улице. Это было так же в период времени, когда шло нападение на 2-ой ОВД. А это вновь алиби! Кроме того, свидетель Кумехова видела тем утром в маршрутке Караева Зелимхана. Это подтверждает показания Караева, данные им в судебном заседании, а также показания свидетелей Караева Фуза Гадзауовна, Апхудова Марина Таймуразовна и Караев Алан Таймуразович, которые утверждали, что Караев не участвовал в нападении, а помчался за племянниками.

Свидетель Маздогов Назир около 9 часов утра 13 октября 2005 года выехал на маршрутке в таксопарк, а затем вернулся. И возвращаясь, видел Казбека на улице с другими соседями.

Свидетель Барсагов Ислам Борисович около 10 часов утра 13 октября 2005 года вышел из дома по ул. Космонавтов и направился к остановке. По пути к остановке на углу улиц Космонавтов и Мостовой встретил Будтуева Казбека, который стоял с другими соседями. Еще раз алиби!

Свидетель Хучинаев Алим Мустафаевич 13 октября 2005 года вышел из дома по ул. Космонавтов около 8 часов 30 минут развезти детей в детский сад и школу. А когда он возвращался домой около 9 часов 30 минут, видел Казбека с другими соседями на их улице. Опять алиби!

Свидетель Иругов Мурат Анатольевич утром 13 октября 2005 года также видел на улице Казбека с соседями.

Свидетель Эристаев Марат Борисович 13 октября 2005 года вышел во двор дома и услышал взрывы и стрельбу в Нальчике. Выйдя на улицу с целью разузнать, что происходит, между 9 и 10 часами утра он видел Казбека на улице с Атакуевой Камилят.

Свидетель Апхудова Марина Таймуразовна утром 13 октября 2005 года видела Будтуева Казбека и Ростовцеву около магазина.

Свидетель Караева Фуза также видела Казбека с другими соседями утром 13 октября 2005 года.

Свидетели Барсагова Рая Султановна 13 октября 2005 года видела Казбека с соседями на их улице.

И наконец, свидетель Атакуева Кемилят Анатольевна, которая также в десятом часу утра 13 октября 2005 года видела Казбека на их улице.

12 раз алиби! 12 «алибей» против показаний Караева под пытками. Я полагаю, человек с совестью или пусть даже с остатками от нее не должен позволять себе настаивать на виновности Будтуева Казбека под грузом такой массы неопровержимых доказательств невиновности Казбека.

Уважаемый суд! Ваш приговор имеет огромное значение и последствия не только для Казбека Будтуева. От вас зависит, можно ли невиновного человека задержать, пытать, привлечь к ответственности, держать несколько лет под стражей и добиться несправедливого осуждения этой жертвы произвола. Ваш приговор будет посылом для всех тех, кто на протяжении нескольких лет вытворял все это с Казбеком, вырвав у престарелой больной матери единственного сына, кормильца и опекуна. А какой это будет посыл, зависит от вас. Если Казбек будет осужден, пусть даже с мизерным наказанием, это будет означать, что у нас можно преступать закон при наличии лицензии в виде службы в правоохранительных органах, можно калечить людей физическим насилием и их судьбы фабрикациями уголовных дел, это будет поощрением зла. Если Казбек будет оправдан – значит, мы за верховенство закона, мы желаем, чтобы наша страна и наш народ действительно жили по тем принципам, которые мы декларируем в Конституции Российской Федерации и многочисленных законодательных актах. Вы примете решение, которым либо будет восстановлена справедливость, либо кривда будет возведена в правду. На вас большая ответственность.

А я прошу вас вынести справедливый приговор и оправдать Будтуева Казбека по всем пунктам обвинения. Прошу именно справедливости... Очень прошу!